

НИКОЛАС
СПАРКС

НИКОЛАС
СПАРКС

Ангел-хранитель

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С71

Серия «Спаркс: чудо любви»

Nicholas Sparks

THE GUARDIAN

Перевод с английского А. Бушуева

Серийное оформление и компьютерный дизайн Э. Кунтыш

Печатается с разрешения литературных агентств
The Park Literary Group и Andrew Nurnberg.

Спаркс, Николас.

С71 Ангел-хранитель : [роман] / Николас Спаркс ; [перевод с английского А. Бушуева]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 480 с. — (Спаркс: чудо любви).

ISBN 978-5-17-119934-0

«Жили они долго и счастливо и умерли в один день...» К сожалению, такое бывает только в сказках!

А в жизни Джулия Беренсон, долгие годы мучительно переживающая смерть любимого мужа, постепенно забывает боль утраты и начинает задумываться о новом счастье.

В поклонниках нет недостатка – каждый из них, в сущности, может стать хорошим мужем.

Но чем дальше, тем яснее становится Джулии, что один из этих людей – совсем не тот, за которого себя выдает...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Nicholas Sparks, 2003

 Школа перевода В. Баканова, 2015

ISBN 978-5-17-119934-0

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

*Посвящается Ларри Кирибауму
и Морин Иген — превосходным людям,
замечательным друзьям*

Благодарности

Список людей, которым я хочу выразить горячую благодарность за помощь в создании этой книги, начну с моей жены Кэти, с ней мы состоим в браке вот уже четырнадцать лет. Кэти, ты лучший человек из всех известных мне людей.

Не могу не упомянуть моих дорогих детей — Майлза, Райана, Лэндона, Лекси и Саванну — вечный источник безграничного счастья. Без вас моя жизнь была бы неполной.

Благодарности также заслуживает Тереза Парк из «Сэнфорд Гринбургер ассошиэйтс». Тереза, ты мой литературный агент и менеджер, а также гениальный и внимательный слушатель. Ты одна из моих самых лучших друзей. Трудно поверить, что мы с тобой уже напечатали семь романов, уверен, не последних.

Джейми Рааб — лучший из всех известных мне редакторов. Данная книга более чем какая-либо другая нуждалась в ее добром, терпеливом руководстве. Джейми, я бы не завершил этот роман без твоей помощи, и для меня было высшей честью работать бок о бок с таким мудрым и добрым человеком.

Дениз Динови, благодаря стараниям которой на свет появились мои книги «Послание в бутылке» и «Спешить любить», теперь очень многое значит в моей жизни. Дениз, спасибо тебе за то, что ты изменила мою жизнь к лучше-

му. Не знаю, сумею ли когда-нибудь отплатить за твою доброту.

Джули Берер, литературный агент из «Сэнфорд Гринбургер ассошиэйтс», любезно согласилась во время своего отпуска прочитать мою рукопись и внести ряд предложений по ее усовершенствованию. Джули, мне трудно найти слова благодарности за то, что вы сделали, надеюсь, вам понравилась главная героиня моей книги.

Хови Сандерс и Ричард Грин, мои киноагенты из Ю-ти-эй, также заслуживают большой благодарности за сотрудничество не только в связи с настоящим романом, но и со всеми моими предыдущими книгами. Они, на мой взгляд, настоящие профессионалы, великие знатоки своего дела.

Скотт Швиммер, мой адвокат, не только великолепно справляется с профессиональными обязанностями, он также и добрый друг, значительно облегчающий работу над книгами. Спасибо тебе огромное за искреннюю преданность.

Дейв Парк, телевизионный агент из Ю-ти-эй, всегда был моим терпеливым наставником в сложном мире телевизионной индустрии и заслуживает великой благодарности за помощь в экранизации моего романа «Спасение».

Лоренцо Дебонавентура и Кортни Валенти из «Уорнер бразерс», Линн Харрис из «Нью лайн синема», Хант Лоури и Эд Гейлорд-второй неизменно вызывали у меня симпатию, когда мне пришлось сотрудничать с ними, и достойны великой благодарности.

Дженнифер Романелло, Эми Батталиа, Эдна Фарли, журналисты, и Джон Эхерн, редактор, а также Флэг — это те люди, которые помогли мне в моем становлении как литератора. Спасибо вам огромное.

И наконец, я благодарю Тодда Робинсона за его добросовестный труд над телесериалами. Я горжусь тем, что нам с ним довелось работать вместе.

От автора

Написание романа — очень сложный процесс. Часто он возникает из смутного замысла или — как это имело место в случае с книгой, которую вы будете читать, — какой-то темы. На сей раз я выбрал тему любви и угрожающей ей опасности. Иными словами, я хотел написать роман, в котором два правдиво написанных персонажа влюбляются друг в друга, и решил добавить в эту историю элементы детектива и мотив опасности, которой подвергается их любовь. Сейчас я не помню точно, где находился в тот момент, когда мне в голову пришла мысль сочинить подобную книгу. Но прекрасно помню, как подумал тогда, что будет приятно написать роман такого типа, которым мне никогда не доводилось заниматься.

Как же я ошибался, как выяснилось позже! Впрочем, позвольте, я выражу свою мысль по-иному. Несмотря на то что я получил огромное удовольствие от написания романа, последующее его редактирование потребовало от меня таких великих усилий, каких я себе ранее и представить не мог. Текст романа пересматривался и исправлялся восемь раз и шлифовался до тех пор, пока мы с моим редактором не решили в конечном итоге, что он устраивает нас обоих и соответствует первоначальному замыслу. То есть получился роман в первую очередь и главным образом о любви, и лишь затем — в том виде,

в каком он может быть представлен читателю, — как увлекательный триллер.

За всю мою жизнь я прочитал не менее двух тысяч всевозможных триллеров. Хотя во многих книгах этого жанра герои часто влюбляются, я не могу припомнить ни одной книги, где детективная линия была бы вторичной, а на первое место автор помещал любовные взаимоотношения персонажей. Причина этого проста — чем ужаснее описываемые происшествия, тем большую роль они занимают в повествовании.

Моей главной задачей при создании «Ангела-хранителя» было найти правильное соотношение между двумя темами и соответствующим образом выбрать нужный ритм развития сюжета. Чтобы читатель никогда не упускал из виду то, о чем, собственно, и рассказывает роман, — любовь обычных мужчины и женщины, судьба которых неожиданно пересекается со злодеем. Хотя такой сюжет может и показаться довольно незамысловатым, мне он дался ценой многих бессонных ночей.

Кроме того, мне очень хотелось, чтобы в книге рассказывалось о собаке. Мне всегда нравились такие произведения, как «Старый пес» Фреда Гипсона, «Там, где растет красный папоротник» Уилсона Роулза, «Танец с белой собакой» Терри Кэя или «Мой пес Скип» Уилли Морриса, и я всегда хотел придумать героев, у которых есть собака, и непременно вставить их в роман. Вышеупомянутым авторам я чрезвычайно обязан за те часы удовольствия, которые мне доставили их произведения.

Пролог «Ангела-хранителя», несомненно, обязан также такому трогательному рассказу, как «Запоздалая доставка» Кэти Миллер. Он был напечатан в сборнике «Куриный бульон для души». Его редакторами-состави-

телями были Джек Кенфилд, Марк Виктор Хансен, Марти Беккер и Кэрол Кляйн из издательства «Эйч-си-ай публишерз». Мне хотелось бы от всей души поблагодарить автора и редакторов-составителей этого превосходного сборника, заставившего меня не раз прослезиться, читая замечательные рассказы.

Пролог

Канун Рождества, 1998 год

Спустя ровно сорок дней после того как она в последний раз держала в своей руке руку мужа, Джулия Беренсон рассматривала через окно пустынные улицы Суонсборо. Почти целую неделю небо было пасмурным, и дождь успокаивающе стучал по оконному стеклу. С деревьев давно облетела листва, и узловатые, вонзающиеся в холодное небо ветви напоминали скрюченные артритом человеческие пальцы.

Джулия знала: Джим наверняка захотел бы, чтобы сегодня она слушала музыку. В эти минуты до нее доносились звуки «Белого Рождества» в исполнении Бинга Кросби. А еще она поставит для Джима елку, хотя к тому времени, когда Джулия приняла решение, остались лишь засохшие, наполовину осыпавшиеся елочки, выставленные на улицу возле входа в супермаркет, где их мог бесплатно взять любой желающий. Впрочем, не важно. Когда Джулия закончила украшать хилое деревце, у нее не осталось сил даже для того, чтобы переживать по этому поводу. Как вообще можно испытывать какие-либо эмоции после того, как опухоль, поселившаяся в мозгу Джима, окончательно отняла у него жизнь.

В двадцать пять лет она стала вдовой. Вдова. Само это слово было ей ненавистно — его звучание, его смысл, артикуляция звуков... Когда у Джулии спрашивали, как дела, она просто пожимала плечами. Но иногда, всего лишь

иногда, у нее возникало желание ответить. «Вы хотите знать, что это такое — потерять мужа? — едва не срывалось с языка. — Я скажу вам: Джим мертв, его больше нет. Мне кажется, что я тоже мертва».

Неужели, думала Джулия, люди желали услышать от нее эти слова? Или же хотели услышать набор банальностей?

«Со мной все будет в порядке. Мне нелегко, но я справлюсь со всеми трудностями. Спасибо за участие».

Наверное, она смогла бы, что называется, тянуть суровую лямку жизни, но одновременно и легче, и честнее было просто пожать плечами и отмолчаться.

В конце концов, Джулия сама не верила, что все будет в порядке. Вряд ли пройдет день без того, чтобы она не сорвалась и не разразилась рыданиями. Особенно по ночам, как сейчас.

В тусклом свете огоньков елочной гирлянды Джулия прижала руку к оконному стеклу и ощутила его холод.

Мейбл пригласила ее на праздничный ужин, но Джулия отказалась. Ее приглашали также и Майк, и Генри с Эммой... Она ответила отказом. Друзья проявили понимание. Или, скорее, сделали вид, что понимают ее, поскольку никто из них не считал, что она должна остаться одна в ночь под Рождество. Может быть, они правы. Все в доме, все, что Джулия видела, к чему прикасалась и все, что доносилось до ее обоняния, напоминало ей о Джиме. Его одежда по-прежнему занимала половину шкафа, в ванной рядом с мыльницей лежала его бритва, сегодня по почте пришел новый номер «Спортс иллюстрейтед», который он выписывал. В холодильнике стояли две бутылки его любимого «Хайнекена». Днем, увидев их там, она прошептала: «Джим уже никогда не выпьет их». Закрыв дверцу, опустила на пол и проплакала на кухне целый час.

Погруженная в свои мысли, Джулия все-таки услышала негромкий звук царапающей стену еловой лапы. Звук был каким-то странным, ритмичным и с каждой секундой делался громче. Наконец до нее дошло, что это вовсе не елка.

В дверь кто-то стучал.

Джулия встала, двигаясь как во сне. Подойдя к двери, провела рукой по волосам, надеясь, что уже немного успокоилась и не выглядит заплаканной. Если это друзья, решившие проведать ее, не следует показывать им, что она предпочитает одиночество.

Джулия открыла дверь и, к своему удивлению, увидела на пороге совершенно незнакомого молодого человека в желтом плаще. В руках у него была большая, обернутая упаковочной бумагой коробка.

— Миссис Беренсон?

— Да, это я.

Незнакомец сделал неуверенный шаг вперед.

— Мне велено передать вам... Отец сказал, что это очень важно.

— Ваш отец?

— Он хотел, чтобы вы получили посылку именно сегодня вечером.

— А я его знаю, вашего отца?

— Это мне неизвестно. Но он очень настаивал на важности посылки. Здесь подарок от одного человека.

— От кого же?

— Отец сказал, что вы сразу поймете, как только откроете коробку. Аккуратно поставьте коробку и не переворачивайте ее.

Молодой человек сунул коробку в руки Джулии и, прежде чем она успела его остановить, повернулся спиной, собираясь уйти.

— Подождите! Я ничего не понимаю!..

— Счастливого Рождества! — бросил через плечо юноша.

Джулия стояла на пороге, наблюдая, как незнакомец в желтом плаще забрался в свой пикап. Вернувшись в дом, она поставила коробку на пол перед елкой и опустилась на колени. Никакой открытки, просунутой под ленточку, которой была перехвачена коробка, она не обнаружила. Не было также никаких других следов, указывающих, от кого посылка. Джулия развязала ленточку, подняла верхнюю, отдельно завернутую в бумагу крышку и удивленно уставилась на содержимое коробки. В ней лежало что-то пушистое, сильно напоминающее живого гномика. Это был щенок, он забился в угол коробки и жалобно поскуливал.

«Кто-то купил мне в подарок щенка, — подумала она. — Уродливого щенка».

К внутренней стенке коробки скотчем был приклеен конверт. Когда Джулия протянула за ним руку, до нее дошло, что почерк ей хорошо знаком. Нет, мелькнула мысль, этого просто не может быть...

Она часто видела этот почерк на письмах, которые получала в годовщину свадьбы, на торопливо нацарапанных записочках возле телефона, на грудах бумаг, лежавших на письменном столе.

Джулия поднесла письмо к глазам, снова и снова перечитывая начертанное на конверте собственное имя. Затем дрожащими от волнения руками вытащила само письмо. Ее взгляд упал на слова, написанные в левом верхнем углу.

«Дорогая Жюль!..»

Это было прозвище, которым обычно называл ее Джим. Джулия закрыла глаза, чувствуя, как тело ее становится маленьким, точно у ребенка. Усилием воли она сделала глубокий вдох и принялась читать.